

Анастасия Патлай / Фото: фонд Генриха Бёлля в России

30.08.2019, 16:48 Москва

свой опыт

Спектакль с провокаторами: режиссер Театра.doc о попытке срыва представления

Премьера спектакля «Выйти из шкафа» состоялась в 2016 году. Это документальная постановка про каминг-ауты молодых людей и их отношения с родителями. На этой неделе, спустя три года после премьеры, участники прокремлевских движений SERB и НОД попытались сорвать спектакль. Режиссер Театра.doc Анастасия Патлай рассказала ОВД-Инфо о том, как вела себя полиция и кто устроил драку.

Начало спектакля в восемь вечера. У нас был практически продан полный зал. Когда зрители приходят, они сначала

показывают билеты администратору, потом на входе в зал ещё раз проверяют билеты и дату рождения в паспорте. Зрителям объясняют, что спектакль предназначен для зрителей старше 18 лет.

Перед началом я обратила внимание на двух молодых людей, которые странно себя вели. Один из них был крупный, другой выглядел молодо. Когда они вошли в помещение театра, то сразу ринулись в туалет, это было чуть-чуть странно.

Потом они вроде бы купили билет, я им сказала: «Идите, там проверят паспорта на входе». У них проверили паспорта, потом почему-то один из этих парней вернулся в администраторскую, стал говорить, что потерял билет. Стал шарить по карманам, по портфелю, потел, краснел. У меня это вызвало подозрения, и я ещё раз попросила показать его паспорт. Он говорит: «Ой, у меня нет оригинала паспорта. Вот моя копия».

У него в копии стояла дата — 2000 год рождения. Очевидно, что ему должно быть не меньше 18 лет. Тем не менее он довольно молодо выглядел, но мы приняли решение его пустить. Дальше все зрители зашли, перед началом спектакля мы традиционно говорим: «Уважаемые зрители, у нас спектакль про гомосексуалов. Там есть нецензурная лексика. Если для вас это неприемлемо, вы можете покинуть помещение театра. Спектакль предназначен для зрителей старше 18 лет, поэтому мы у вас у всех проверяли паспорта. Надеемся, что вы показали свои действительные документы».

После того как спектакль начался, мы ушли с администратором Светой обсуждать наши дела. Через 15 минут мы услышали какой-то грохот в зале, и с этим грохотом оттуда вышли эти два молодых человека. Тот, который покрупнее, с воплями: «Что вы мне показали?» Я им сказала, что их предупредили, о чём этот спектакль. Того, который с копией, я прошу показать ещё раз

документ. Он как-то, видимо, растерялся и мне его в руки дал. Мы его успели сфотографировать, вот я просто чувствовала, что мне понадобится доказательство, что он 2000 года рождения.

Вдруг тот, который большой амбал, ушел сначала из помещения, а потом вернулся с 10 или 12 другими людьми. У них у всех были камеры на селфи-палках, они снимали себя, потом начали снимать меня.

Они говорят: «У вас пропаганда гомосексуализма для несовершеннолетних. Мы хотим это всё прервать, мы не допустим». Я им объяснила: «Друзья, у нас нет несовершеннолетних в зале. Идёт спектакль, давайте вот здесь с вами поговорим или выйдем на улицу». Они меня не послушали, говорят, что вызывают полицию. На моё предложение подождать полицию на улице снова не отреагировали и прошли в зону сцены, которая отделена от холла только занавесом.

Я объяснила зрителям ситуацию, тут же на сцену вывалилась толпа с селфи-палками. И они стали кричать зрителям оскорбительные фразы. Потом я побежала выглянуть снаружи, есть ли полиция, и увидела чувачка с флагом с желто-черными полосками и плакатом «Театр. Док — гнездо ЛГБТ-разврата». И я поняла, что это не просто провокаторы по собственной инициативе, а некая политическая сила.

Зрители и мои коллеги узнали на фотографиях [представителей прокремлевских движений] SERB и НОД, и они потом сами об этом и заявили.

Минут через 15 приехала полиция. Они выглядели как партнеры этой всей банды, потому что полицейские не собирались восстанавливать порядок и защищать зрителей от вторжения непонятных людей. Полиция сразу сказала, что у нас несовершеннолетний, [спросила], кто тут организатор. Потом со слов этих погромщиков, будем

их так называть, полиция стала у меня требовать какое-то прокатное удостоверение. И они все стали кричать: у вас нет прокатного удостоверения, вы незаконно показываете.

Я отвечаю, что это же не кино, какое прокатное удостоверение, это театр. Это мой спектакль, я его создала — хочу и показываю. Потом в присутствии полиции эти люди устроили драку, то есть они её организовали. Одна женщина [из числа провокаторов] пригрозила зрителю (это был Антон Ткачук — *ОВД-Инфо*), что она сейчас его побьёт или ударит. И он, видимо, эмоционально, испугавшись, взял её то ли за плечо, то ли за шею, чтобы заблокировать возможный удар. И в этот момент, как только он до неё дотронулся, раздались крики, что женщину бьют, и тут же на этого зрителя накинулись три-четыре человека из этой банды. Они моментально его лицом на пол положили, и тут же подоспел полицейский, который надел на него наручники. Антона увели в полицейскую машину, при этом никого из этих [провокаторов] не арестовывали, не опрашивали. Хотя это они его били.

Полицейский говорит мне: «Пойдемте для дачи объяснений». Я сказала зрителям, что мы уедем и спектакль возобновится, и попросила полицию, чтобы они вывели этих погромщиков из здания театра.

Большая часть зрителей осталась, администратор изнутри закрыла дверь. В полиции у меня взяли объяснение. Я уже потом поняла, когда приехал адвокат из *ОВД-Инфо*, что это объяснение я дала инспектору по делам несовершеннолетних.

Мы вместе со зрителями написали заявление о хулиганских действиях в театре, получили квиточки. Антон получил штраф за мелкое хулиганство. Как я понимаю, суда никакого не будет. Он и так, бедняга, попал в передрагу: шел на спектакль, а попал на какое-то другое представление.

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии